

УГОЛОВНОЕ ПРАВО, УГОЛОВНЫЙ ПРОЦЕСС, КРИМИНАЛИСТИКА И ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

О. Я. Баев,

*доктор юридических наук, профессор
Воронежского государственного университета*

О НЕКОТОРЫХ СОВРЕМЕННЫХ ПОДХОДАХ К ИЗУЧЕНИЮ КАЧЕСТВА УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА

В 70—80-х гг. прошлого века вопросы качества уголовного судопроизводства подвергались достаточно подробным исследованиям. Им, в частности, были посвящены монографические исследования отдельных ученых и целых творческих коллективов, возглавляемых известными процессуалистами¹.

Однако не менее остро эти проблемы стоят перед уголовной юстицией и в настоящее время. Как и ранее, реалии современного уголовного судопроизводства далеко не всегда отвечают общественным ожиданиям к его качеству в целом и достижению его назначения по каждому уголовному делу.

Нельзя также не учитывать, что действующее сейчас уголовно-процессуальное законодательство, существенно изменило весь уголовный процесс. Это с неизбежностью обуславливает и необходимость изменения подходов к определению самой системы таковой оценки.

Приступая к изучению вынесенной в наименование данной статьи проблемы, в первую очередь следует определить, в чем же в рассматриваемом контексте состоит сущность уголовного судопроизводства.

Для четкого обособления уголовного судопроизводства от иных, даже близких к нему социально-правовых институтов нам представляется уместным использовать понятие и философскую категорию «качество». Такой подход, думается, не только является необходимой основой изучения любого объекта как естественной или созданной человеком системы. По нижеизлагаемым причинам он формирует должные методологические посылки непосредственного изучения проблем качества этого вида судопроизводства.

¹ См., например: *Власов В. И.* Расследование преступлений: Проблемы качества. Саратов, 1988; *Эффективность правосудия и проблема устранения судебных ошибок: В 2 т. / Под ред. И. Л. Петрухина.* М., 1975; *Советский уголовно-процессуальный закон и проблемы его эффективности / Под ред. В. М. Савицкого.* М., 1979.

По В. И. Далю, качество есть «свойство или принадлежность, все, что составляет сущность лица или вещи»².

В современном русском языке это понятие определяется как: а) существенный признак, свойство, отличающее один предмет или одно лицо от другого; б) степень достоинства, ценности, пригодности вещи, действия и т.п., соответствия тому, какими они должны быть³.

С позиций гносеологии «качество» — это существенная определенность предмета, явления, процесса, в силу которой он является данным, а не иным предметом, явлением или процессом⁴. Даже, как некогда заметил еще Спиноза, «если части, составляющие объект, станут больше или меньше, но в таком отношении, что сохраняют начальные взаимоотношения движения или покоя, то объект сохранит свою первоначальную природу и его реальность не изменится»⁵.

Таким образом, лингвистическое и философское значения понятия качества, несмотря на обилие имеющихся его формулировок, приводят к выводу, что качество — это доминирующее свойство (или несколько таких свойств), наиболее ярко характеризующее предмет или явление и тем отличающее его от других предметов, явлений.

В то же время каждый качественно определенный объект, в свою очередь, с логической и психологической неизбежностью оценивается с точки зрения качества его самого каждым потребителем этого объекта — индивидуумом, группой людей, всем обществом (в зависимости от значимости объекта для них). И эти оценки различны и перманентно изменчивы, ибо также изменчивы предъявляемые к качеству того или иного объекта (предмета, явления) естественно-технические, экономические, социальные, эстетические и другие требования и ожидания.

Долгое время такая оценка осуществлялась на сугубо субъективном, эмоционально окрашенном уровне: хорошо — плохо; теплое и холодное; твердое и мягкое; красиво — некрасиво... В языке качеств, считал, например, Аристотель, количественные оценки невозможны⁶.

Затем, несмотря на это мнение, свойства предметов, явлений стали увязывать с теми или иными общепринятыми или установленными показателями, которым должен объект соответствовать. Тогда и появились понятия «брак», «дефект», обозначающие отклонение качества объекта от неких, как сказано, общепринятых или чаще всего нормативно установленных показателей (установленных в чертежах, технических условиях, стандартах).

² Даль В. Толковый словарь живого великорусского языка. М., 1989. Т. 2. С. 99.

³ См.: Словарь русского языка: В 4 т. М., 1983. Т. 2. С. 42.

⁴ См.: Философский словарь. М., 1975. С. 171.

⁵ Цит. по: Клар Дж. Системология. Автоматизация решения системных задач. М., 1990. С. 402.

⁶ См.: Шкода В. В. У истоков европейской философии // Мыслители Греции. От мифа к логике. М.; Харьков, 1999. С. 4.

В области социальной, а тем более правовой жизни многие из этих стандартов, предъявляемых к ее качеству, устанавливаются государством, зависят от его идеологии, социально-правовой системы. В связи с этим весьма точным представляется замечание ряда экономистов о том, что «в условиях командно-административной экономики качество трактуется с позиции производителя. В рыночной экономике качество рассматривается с позиции потребителя»⁷.

Думается, что это замечание всецело может быть экстраполировано и на уголовное судопроизводство. Оно отразилось в принципиальном изменении его задач (назначении), которые формулировались в УПК РСФСР 1960 г. и УПК РФ 2001 г. (от быстрого и полного раскрытия преступлений до защиты и охраны прав и законных интересов личности и общества).

В 60-х гг. прошлого века исследование проблем качества вышло на новый уровень, была выявлена общность количественной оценки разных объектов и сформулированы методологические принципы, методы и ряд методик таковой оценки. Изучающая систему этих вопросов, созданная усилиями ряда отечественных ученых (Г. Г. Азгальдовым, А. В. Гличевым и др.), научная дисциплина получила наименование квалиметрии⁸.

И, хотя в первую очередь предметом этой научной дисциплины явилось изучение принципов и методов количественной оценки качества экономических объектов (продукции, оказываемых услуг и т.п.), квалиметрия носит междисциплинарный характер; ее методологические основы могут быть вполне научно корректно распространены на изучение качества любых иных объектов, в нашем случае уголовного судопроизводства.

В основе квалиметрического подхода к количественной оценке качества объекта лежат несколько принципов⁹.

- Качество объекта есть его обобщенное комплексное свойство, состоящее из нескольких, расположенных в соответствующей иерархической последовательности уровней его менее обобщенных свойств.
- В свою очередь, каждое из этих свойств также может состоять из некоторого числа еще менее общих свойств. Последние также могут быть разложены на менее общие свойства следующего по высоте уровня и т.д.

Следует особо подчеркнуть, что весомость оценки свойства определенного уровня обусловлена требованиями связанного с ним свойства нижеследующего уровня.

- Строя иерархическую структуру свойств (так называемое иерархическое дерево свойств), желательно подняться до такого высокого

⁷ Управление качеством: Учебник / Под ред. С. Д. Ильенковой. М., 2004. С. 9.

⁸ Дефиниция сконструирована на основе латинского корня «квали» — качество и древнегреческого «метрео» — мерить, измерять.

⁹ Далее использовано их обоснование и формулирование Г. Г. Азгальдовым и Э. П. Райхманом в работе «О квалиметрии» (М., 1973).

уровня рассмотрения, на котором находятся не разлагаемые на какие-либо другие наименее общие, так называемые простые свойства.

• В определенном смысле можно считать, что простые свойства качества играют роль элементов, структурообразующих соответствующую большую систему.

Если с учетом этих методологических посылок сделать попытку проанализировать уголовное судопроизводство, создать иерархическое дерево его свойств, то, видимо, можно сделать следующие выводы:

1. Систему всего отечественного судопроизводства структурируют (являются наименее простыми его свойствами) взаимосвязанные положения Конституции РФ, декларирующие права и свободы гражданина, такие как равенство всех перед законом и судом (ст. 19); право на жизнь (с. 20); охрана достоинства личности государством; право на свободу и личную неприкосновенность (с. 22) гарантирующих неприкосновенность частной жизни, информации о ней и жилища, свободу мысли и слова (ст. 23—25, 28) и ряд других.

2. Следующим иерархическим уровнем свойств этой системы, на наш взгляд, выступают также взаимосвязанные конституционные положения, но уже непосредственно касающиеся судопроизводства, в первую очередь судопроизводства уголовного, и сформулированные в ст. 47—54, 118—129 Конституции РФ.

3. На этих конституционных декларациях основаны, развивают и конкретизируют их федеральные законы, конструирующие само уголовное судопроизводство. Их качество непосредственным образом обуславливает качество всего этого социально-правового института в целом. Если таковые законы сами по себе некачественны, то и удовлетворительным с позиций ожиданий потребителей само применение их быть не может. К этим законам в первую очередь следует отнести Уголовный кодекс РФ, определяющий «преступление и наказание», т.е. сам объект, предмет и пределы данного вида судопроизводства и осуществляемого в его рамках уголовно-процессуального исследования, и те законы, которые регламентируют деятельность лиц и органов, осуществляющих уголовное преследование, защиту от него и отправление правосудия по уголовным делам — Уголовно-процессуальный Кодекс РФ, ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности», ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и ряд других законов (например, Закон «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений» и т.п.).

Факультативными свойствами этого же уровня следует признать и другие законы и нормативные акты, используемые в уголовном судопроизводстве, на которых основывается, в частности, исследование в нем преступных деяний, предусмотренных уголовно-правовыми нормами с бланкетными (отсылочными к другим нормативным актам) диспозициями. Эти правовые акты в принципе также должны быть основаны на положениях Конституции, как минимум им не противоречить.

4. Эти законы реализуются в практической деятельности по уголовному преследованию, защите от него и осуществлению правосудия. Именно качество правоприменения в рамках, регламентированных названными законами, выступает внешним, наглядно «зримым» для потребителей этого объекта мерилom качества уголовного судопроизводства, хотя внутренне оно, в свою очередь, как сказано, обусловлено качеством его свойств, расположенных на вышеуказанных уровнях их дерева. Его же, взяв за основу разработанную в квалиметрии схему, можно представить в следующем виде:

Свойства n-го уровня	Ст. 19, 20, 22, 23—25, 28 Конституции РФ
Свойства 3-го уровня	Ст. 47—54, 118, 129 Конституции РФ
Свойства 2-го уровня	Уголовный кодекс РФ Уголовно-процессуальный кодекс РФ ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре» Другие отраслевые законы и нормативные акты, используемые в уголовном судопроизводстве
Свойства 1-го уровня	Уголовное преследование Защита от уголовного преследования Отправление правосудия
Свойства 0-го уровня (качество в целом, т.е. наиболее обобщенное свойство)	Качество уголовного судопроизводства
Уровни рассмотрения свойств	Иерархическое дерево свойств качества

Применительно к проблеме обособления именно уголовного судопроизводства как государственного социально-правового института, видимо, следует говорить как о тех сущностных, процессуальных и других свойствах, которые отличают его от других видов судопроизводства (гражданского, арбитражного, административного и т.п.), естественно, также основанных на приведенных выше конституционных положениях.

С этих позиций, как сказано, уголовное судопроизводство структурирует качественное содержание свойств, перечисленных на 2-м и 1-м уровнях иерархического дерева:

а) вид правового конфликта, исследование и разрешение которого осуществляется в его рамках. Кратко суть и предмет этого конфликта можно обозначить как «события, поступки людей, в отношении которых существует предположение, что они общественно опасны, преступны»¹⁰ (сразу оговоримся, что анализ теоретических и прикладных уголовно-правовых проблем не входит в задачу нашего исследования);

б) уголовно-процессуальный закон. Он, опять же если говорить кратко, опосредует цели (назначение), принципы и рамки функционирования этого социально-правового института, систему лиц и органов в нем участвующих, их полномочия и обязанности и, наконец, сред-

¹⁰ Белкин А. Р. Теория доказывания в уголовном судопроизводстве. М., 2005. С. 12.

ства и пределы исследования «обстоятельств дела посредством собирания и оценки доказательств»¹¹;

в) специфика правоприменительной деятельности в рамках этого закона, заключающейся в уголовном преследовании, защите от него и отправлении правосудия, соответственно уполномоченными на то лицами и органами.

Методологически весьма важным в контексте изучаемой темы нам представляется и такое положение квалиметрии: качество любого объекта может оцениваться двояко.

Во-первых, с точки зрения отдельного индивидуума. В таком случае для каждого из них имеется множество количеств различных оценок качества объекта. Действительно, качество отдельного свойства уголовного судопроизводства того или иного иерархического уровня различными людьми оценивается различно. Думается, это, в свою очередь, зависит от уровня их взаимодействия с данным объектом (теоретического, практического) и (или) степени непосредственного вовлечения данного человека в орбиту уголовного судопроизводства. Например, является ли данное лицо профессиональным участником судопроизводства — прокурором, следователем, адвокатом, судьей и т.д., либо в качестве частного лица участвует в нем соответственно на стороне обвинения или защиты, либо, наконец, выступает в уголовном процессе в качестве иного его участника (эксперта, специалиста, понятого, свидетеля и т.д.).

Несомненно, для каждого отдельного человека его оценка качества уголовного судопроизводства субъективно наиболее важна и самооценна. «Относительно достоинства и недостатков одного и того же предмета, — писал еще Платон, — создатель его приобретает правильное представление, общаясь с человеком сведующим и волей-неволей выслушивая его указания; но знанием будет обладать лишь тот, кто этим предметом пользуется»¹².

Однако при этом, делают вывод специалисты по квалиметрии, не приходится говорить о получении каких-то обобщающих научных данных — теория не может учитывать каждого индивидуума в отдельности.

Здесь можно провести некую аналогию с криминалистической характеристикой преступлений. Каждое преступление уникально; также уникально и его расследование. Именно они наиболее важны для конкретных лиц, в том или ином качестве вовлеченных в совершение преступления и расследование конкретного уголовного дела. Но составить криминалистическую характеристику преступлений можно лишь на основе обобщения по специально определенным параметрам репрезентативного количества уголовных дел о преступлениях, относящихся к характеризующему виду. Только в этом случае криминалис-

¹¹ Советский уголовно-процессуальный закон и проблемы его эффективности. М., 1979. С. 252.

¹² Платон. Пир // Мыслители Греции. От мифа к логике. С. 415.

тическая характеристика получит свою теоретическую и практическую значимость¹³.

Во-вторых, качество объекта в целом (и его иерархических свойств по отдельности) может оцениваться с точки зрения общественной потребности, средней, как ее называют, потребности большинства членов общества (в отдельных работах по квалиметрии этот обобщенный показатель именуют абстрактным качеством).

Так, Конституция РФ, вышеприведенные положения которой составляют *m*-й (и третий) иерархический уровень наименее простых свойств уголовного судопроизводства, принята, как известно, всенародным голосованием и потому, видимо, как минимум на момент принятия вполне отражала среднюю потребность большинства членов общества к качеству Основного закона государства.

О том, что свойства этих двух уровней являются наиболее простыми, основополагающими для всей системы судопроизводства, со всей определенностью сказано в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 31 октября 1995 г. «О некоторых вопросах применения судами Конституции Российской Федерации при осуществлении правосудия»: «Согласно ч. 1 ст. 15 Конституции Российской Федерации Конституция имеет высшую юридическую силу, прямое действие и применяется на всей территории Российской Федерации. В соответствии с этим конституционным положением судам при рассмотрении дел следует оценивать содержание закона или иного нормативного правового акта, регулирующего рассматриваемые судом правоотношения, и во всех необходимых случаях применять Конституцию Российской Федерации в качестве акта прямого действия» (п. 2). Об этом же, на наш взгляд, прямо свидетельствует существование и деятельность Конституционного Суда РФ, проверяющего отдельные положения и нормы отраслевых законов, практику их применения на соответствие Конституции РФ¹⁴. Применительно непосредственно к уголовному судопроизводству данное положение нашло свое отражение в ч. 1 ст. 1 УПК: «Порядок уголовного судопроизводства на территории Российской Федерации устанавливается настоящим Кодексом, основанным на Конституции Российской Федерации».

Во всех других случаях оценка качества соответствующих перечисленных выше отраслевых законов, практики их применения, т.е.

¹³ Обоснование этой позиции см.: Баев О. Я. И все же: реальность или иллюзия (еще раз о криминалистической характеристике преступлений) // Вестник криминалистики. 2002. Вып. 1 (3).

¹⁴ Заметим, что сказанное отнюдь не исключает возможностей различной оценки качества самой Конституции в целом и отдельных положений в частности. Так, оживленную полемику в литературе вызывает даже само расположение ст. 129 Конституции, посвященной системе Прокуратуры Российской Федерации, в главе 7 ее, именуемой «Судебная власть». См., например: Зеленский В. Д. Организационные функции субъектов расследования преступлений. Краснодар, 2005. С. 168 и др.

свойств других нижележащих иерархических уровней, является прерогативой субъектов, занимающихся их теоретическим и практическим мониторингом¹⁵ — специализирующихся на том научных коллективов и отдельных ученых. При этом в таких исследованиях учитываются обобщенные, зачастую неопределимые, мнения об этом профессиональных и непрофессиональных участников уголовного судопроизводства.

Такой взгляд на гносеологическую сущность уголовного процесса предоставляет возможность изучения его качества как большой системы с позиций системного подхода. В соответствии с ним (и пониманием процесса в других науках) процесс есть совокупность взаимосвязанных и взаимодействующих видов деятельности, преобразующих входы в выходы. При этом входами к процессу обычно являются выходы других процессов¹⁶.

И в нашем случае выход из доследственной проверки заявления о преступлении — возбуждение уголовного дела и производство предварительного расследования либо отказ в возбуждении уголовного дела.

Суд первой инстанции рассматривает результаты возбужденного государственного обвинения, которые, в свою очередь, есть оценка прокурором результатов предварительного расследования.

Решение суда первой инстанции является входом к деятельности суда, рассматривающего его в кассационном порядке. Решение кассационной инстанции, как правило, завершает уголовно-процессуальное исследование преступления (не считая достаточно редких случаев отмены ранее состоявшихся решений в надзорном порядке), в сущности, оценивает качество всей его системы.

Нет сомнений, что допущенные ошибки на выходе из той или иной подсистемы оказывают существеннейшее влияние на функционирование последующей подсистемы и, как следствие, на качество всей системы уголовного судопроизводства в целом. Более того, в далеко не единичных случаях они негативно влияют на возможность достижения самого назначения уголовного судопроизводства по конкретным уголовным делам¹⁷.

С этих позиций *под качеством системы уголовного судопроизводства следует понимать такое функционирование всех ее подсистем, которое наиболее полно и объективно обеспечивает достижение самого назначения уголовного судопроизводства по каждому уголовному делу.*

¹⁵ В частности, в Государственной Думе РФ до настоящего времени действует Комитет по мониторингу Уголовно-процессуального кодекса, результаты которого лежат в основе принимаемых изменений и дополнений в этот закон. Подробнее о качестве УПК речь будет идти ниже.

¹⁶ См.: Шадрин А. Д. Менеджмент качества. От основ к практике. М., 2005. С. 157.

¹⁷ А. Р. Белкин совершенно уместно в своей монографии предварил параграф, посвященный фазам процесса доказывания, словами Гёте о том, что тот «кто неправильно застегнул первую пуговицу, уже не застегнется как следует». См.: Белкин А. Р. Теория доказывания в уголовном судопроизводстве. М., 2005. С. 76.

А какие же подсистемы составляют систему современного отечественного судопроизводства, обуславливая, как сказано, своим качеством качество всей системы?

В первую очередь это качество самого уголовно-процессуального закона, устанавливающего порядок уголовного судопроизводства, его принципы, основные процессуальные институты, регламентирующие права и обязанности вовлеченных в его орбиту лиц. А претензий к качеству этого закона множество. Приведем, на наш взгляд, наиболее характерный пример.

Как известно, ст. 281 УПК РФ в своей первоначальной редакции предусматривала возможность оглашения данных на предварительном расследовании показаний не явившегося в суд лица (свидетеля, потерпевшего) только по согласию сторон. А представители той или иной стороны, исходя из своих тактических соображений, не всегда такое согласие давали. Один из судей, глубоко обеспокоенный данной коллизией, вполне правомерно задавал такой вопрос: «А как быть, если государственный обвинитель или потерпевший не дал согласие на оглашение показаний свидетеля защиты, рассказавшего на следствии об алиби, не явившегося в суд и при условии, что явку его обеспечить нет возможности. Суд должен при таких обстоятельствах исходить только из доказательств обвинения? ... Практика показывает, что прокуроры часто отказываются дать такое согласие»¹⁸.

Однако при всех своих недостатках УПК РФ содержит одну принципиальную и, на наш взгляд, позитивную новацию. Впервые в истории российского уголовно-процессуального законодательства он не только четко «развел» между собой участников уголовного судопроизводства, определив тех, кто участвует в нем со стороны обвинения (гл. 6) и со стороны защиты (гл. 7), но и сформулировал состязательность сторон в качестве одного из важнейших его принципов.

Статья 15 УПК РФ «Состязательность сторон» определяет, что:

1. Уголовное судопроизводство осуществляется на основе состязательности сторон.

2. Функции обвинения, защиты и разрешения уголовного дела отделены друг от друга и не могут быть возложены на один и тот же орган или одно и то же должностное лицо.

3. Суд не является органом уголовного преследования, не выступает на стороне обвинения или стороне защиты. Суд создает необходимые

¹⁸ Серошан В. В. Оглашение показаний как проблемы судопроизводства по уголовным делам // Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: Проблемы практической реализации. Краснодар, 2003. С. 174. Эта коллизия, как отмечено, в дальнейшем законодательно была устранена. Тем не менее и в настоящее время УПК содержит ряд существенных противоречий и пробелов. Об этом см.: Баев М. О., Баев О. Я. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: Научно-практический анализ основных достижений и проблем. СПб., 2003.

условия для исполнения сторонами их процессуальных обязанностей и осуществления предоставленных им прав.

4. Стороны обвинения и защиты равноправны перед судом.

«Истина (в уголовном судопроизводстве. — О. Б.), — совершенно верно отмечает В. А. Лазарева, — тот результат, который достигается в итоге состязательного судебного разбирательства с равными возможностями по отстаиванию своих позиций всеми его участниками при абсолютной беспристрастности суда»¹⁹.

Именно такое — состязательное — устройство, по нашему глубокому убеждению, обеспечивает возможность осуществления в его рамках полноценного и разностороннего исследования преступлений, составляющего самую гносеологическую суть и цель уголовного судопроизводства. Иными словами, лишь на основе и в результате состязательности можно осуществить объективное уголовно-процессуальное исследование преступления, решить вопрос о виновности или невиновности лица, в отношении которого осуществляется уголовное преследование, степени его уголовной ответственности и должном наказании для виновного²⁰.

Таким образом, уголовно-процессуальный закон четко определил, структурировал подсистемы системы уголовного судопроизводства, качество функционирования которых на своих выходах обуславливают качество всей этой системы:

1. Подсистема уголовного преследования. В свою очередь, она складывается из предварительного расследования преступлений, возбуждения и поддержания государственного обвинения²¹, ее качество зависит от качества реализации этих элементов по каждому уголовному делу.

2. Подсистема профессиональной защиты от уголовного преследования на каждом этапе и стадии осуществления последнего (на предварительном следствии, в суде и т.п.).

3. Подсистема отправления правосудия по уголовным делам — судами первой и последующих инстанций.

В заключение отметим, что для оценки качества свойств объектов и их подсистем, лежащих в предметных областях соответствующих юридических наук (в том числе и уголовного процесса), существует несколько конкретно-социологических методов:

а) анализ статистики, имеющейся об изучаемом объекте в интересующем исследователя отношении;

¹⁹ Лазарева В. А. Судебная власть и ее реализация в уголовном процессе. Самара, 1999. С. 120.

²⁰ Как известно, в настоящее время в литературе идет активная дискуссия о том, является ли состязательность вообще принципом уголовного судопроизводства, а если и является, то на все ли его этапы и стадии распространяется действие этого принципа. Нашу позицию по этому вопросу см.: Бавев О. Я. О состязательности в досудебном производстве по уголовному делу // Воронежские криминалистические чтения. Воронеж, 2005. Вып. 6. С. 16—32.

²¹ См.: Бавев О. Я. Прокурор как субъект уголовного преследования. М., 2006.

б) обобщение и анализ исследователем по изучаемой проблеме конкретной правоприменительной практики;

в) метод экспертных оценок²².

Представляется, что использование всех этих методов и процедур для системного анализа качества каждой из выделенных подсистем уголовного судопроизводства на основе сформулированных выше методологических посылок позволит в дальнейшем создать работоспособный, научно корректный обобщающий показатель оценки качества уголовного судопроизводства в целом.

---

²² Подробно о сущности этих методов см., например: Процесс социального исследования / Под ред. Ю. Е. Волкова. М., 1975.